

fan_zon

Adrian Tchaikovsky

DOGS OF WAR

Адриан Чайковски

ПСЫ ВОЙНЫ

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Adrian Tchaikovsky

DOGS OF WAR

Copyright © 2017 by Adrian Tchaikovsky

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрации на обложке и в тексте *Н. Плутахина*

Чайковски, Адриан.

Ч-15 Псы войны / Адриан Чайковски ; [пер. с англ. Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096979-1

Меня зовут Рекс. Я Хороший Пес.

Рекс — пес, ростом под два метра, покрыт легкой броней и оснащен крупнокалиберным оружием, а его голос настроен так, чтобы резонанс вызывал панический страх у противника. С Драконом, Патокой и Роем он составляет Штурмовую стаю мультиформов. Их используют для военных и полицейских операций в Кампече, юго-восточном штате Мексики — в царстве беззакония и анархии.

Рекс — продукт генетической инженерии, Биоформ, смертоносное оружие в грязной войне. У него повышен интеллект, так, чтобы понимать приказы, и установлены импланты обратной связи, вызывающие удовольствие при их исполнении. Все, что он хочет, — это быть Хорошим Псом. Это значит выполнять все приказы Хозяина, а Хозяин приказывает убивать врагов.

Но кто эти враги? Что случится, если Хозяин станет военным преступником?

Что, если Женевская конвенция запретит такое оружие? Останется ли у Рекса и других Биоформов право на существование? И что будет, если Рекс сорвется с поводка?..

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-096979-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I
ПЕС КУСАЕТ ЧЕЛОВЕКА

1. РЕКС

Меня зовут Рекс. Я Хороший Пес.

«Видишь, как бежит Рекс? Беги, враг, беги». Так шутит Хозяин.

В моей стае Дракон, Патока и Рой. Штурмовая стая мультиформов. Это значит, они не Хорошие Псы.

Я подхожу ближе к врагам. Ветер мне в лицо. Я чую их запах: в лагере по меньшей мере тридцать человеческих существ. Я чую запах оружия. Не чую взрывчатку. Не чую других псов или биоформов, только люди, враги.

Я говорю со своим оружием. Оно отвечает, что готово и заряжено. «Все системы работают нормально, Рекс», — говорит оно. «Хороший Пес, все запомнил, молодец», — говорит мой чип обратной связи.

Мое оружие называется Большие Псы. Так шутят люди, которые мне его дали. Оружие у меня на плечах и стреляет, когда я с ним говорю, потому что руки мне нужны для другого. Оно называется Большие Псы, потому что люди слишком маленькие и не могут его использовать, не поранившись.

Неприятно думать, что люди могут пораниться. Плохой Пес! Вот как я сразу думаю. Я люблю людей. Люди создали меня. Враги — другое дело.

Я говорю со своим отрядом. Дракон не отвечает, но его сигнал показывает, что он жив и пока не дерется. С Драконом сложно. Он делает все по-своему и часто не так, как приказывает Хозяин. Хозяин говорит: «Дракон добивается результатов», и я не могу ему возразить, но мне неприятно. Из-за Дракона мне неприятно.

Патока отвечает. Она на позиции со своим оружием, Слонобоем. Это название — тоже шутка. И я ее не понимаю, как и остальные. Патока ведь не на слонов охотится.

Рой отвечает: «Целостность 99%».

Рой не нужно оружие. Рой готова. Патока готова. Дракону лучше быть готовым, иначе я его укушу, и пусть я стану Плохим Псом.

Я говорю с Хозяином по шифрованному каналу. Хозяин говорит, что я Хороший Пес. Я на позиции, и враги явно об этом не знают.

Хозяин велит атаковать. Хозяин надеется, что я справлюсь. Мне так хочется, чтобы Хозяин мной гордился.

Я велю Патоке начинать. Она заходит сбоку от ветра. Я ее чую, но враги — нет. Она говорит с системой наведения, а я слушаю, потому что это определит цели. Патока соглашается. Она посылает в лагерь одиннадцать снарядов с дистанции в четыреста метров, цель — наибольший ущерб. Как только выпущен одиннадцатый, еще прежде чем разрывается первый, я бросаюсь вперед.

Я вижу огонь. Слышу голоса людей, крики перекрывают взрывы. Беги, враг, беги.

Рой собирает всех пчел и атакует, пролетает по лагерю и уворачивается от огня, жалит всех, кого удастся. Пчелы не умирают, когда ужалят, но на время остаются без яда. Сегодня Рой выбрала такой яд, чтобы враги сходили с ума и набрасывались друг на друга. Это ее любимый.

Я по-прежнему не знаю, где Дракон. Я говорю с ним, но он не отвечает.

Патока сообщает, что движется прямо на врагов. Я уже рядом с ними. Люди бегут в мою сторону: я приближаюсь по одной из их дорог. У некоторых оружие. Но у большинства нет. Я бегу на всех четырех, но говорю с Большими Псами. Мы вместе выбираем цели, и я начинаю убивать врагов, очередями по три патрона, как сказано в инструкции. Большие Псы трудятся изо всех сил, чтобы сбалансировать мои движения. Иногда они промахиваются, но чаще хотя бы одна пуля попадает. «Хорошие Псы», — говорю я им. «Хороший Пес», — вторит чип обратной связи.

Один из врагов стреляет в меня. Пули стучат мне по плечу и груди, как будто он колотит меня своими кулачками. Мой жилет плющит пули еще до того, как они расплющатся о кожу и мышцы. Я спрашиваю свою систему о возможных повреждениях от пуль этого калибра и при такой скорости очереди. Если враг хочет меня убить, то должен выстрелить в глаз или в небо, хотя если он выстрелит в живот, то мне придется несколько дней лечиться. Вот почему я всегда ношу жилет, как и полагается. Дракон никогда не носит жилет.

Я совсем рядом с врагами и встаю на ноги, теперь мне пригодятся руки. Враги такие маленькие. Некоторые мне по плечо, некоторые только до пояса. Они кричат, и я чую запах страха. Я знаю, меня сделали таким еще и для того, чтобы пугать врагов. И я хорошо с этим справляюсь. «Хороший Пес»,— говорит чип обратной связи. Я очень счастлив.

Я хватаю их и разрываю на части. Мелких я зажимаю в зубах и трясу, пока не сломаю им хребет. От этого мне приятно. Я чую запах крови, кала и страха. Как приятно.

Патока в их лагере. Она переключила Слонобой в автоматический режим и ведет огонь, чтобы враг не сбежал, пока я снова к ней не присоединюсь. Рой сообщает о 81% целостности, но запас яда только 47%, она говорит, что эвакуирует пустых пчел — они все равно не могут атаковать. Она считает, что поразила около 34% врагов, и отчитывается, что у них нет противоядия.

Патока подтверждает, что многие враги дерутся друг с другом, и поздравляет Рой с отличной работой. Хотя командир здесь я и это следует делать мне, но я не возражаю, когда Патока так говорит. Патока — самая умная из нас.

Я иду в лагерь и убиваю врагов. Некоторых убивают мои Большие Псы, но остальных я рву на части — так экономнее. Я берегу патроны. «Хороший Пес»,— говорит чип обратной связи.

Больше не осталось врагов с оружием, которые в меня стреляют. Рой первым делом занималась вооруженными врагами, и большинство уже опустошили магазины друг в друга.

Некоторые враги пытаются сбежать, но не очень быстро, а когда враги размером побольше возвращаются, чтобы помочь мелким, то бегут еще медленнее. А я такой быстрый. Я опережаю их и загоняю обратно в лагерь. И мне так приятно, даже без чипа обратной связи.

Патока спрашивает: «Где остальные?»

Я отвечаю, что не понимаю.

Канал Патоки: «Вооруженное сопротивление незначительное. Это не повстанцы. Это гражданские».

Я отвечаю: «Это враги».

Во время разговора мы продолжаем убивать.

Канал Патоки: «Нам сказали, что здесь будет стычка с вооруженными повстанцами. Это не тот лагерь?»

Я хватаю зубами еще одного мелкого врага, он извивается и кричит. Один враг побольше колотит меня крохотными кулачками.

Передаю Патоке: «Хозяин велел атаковать».

Канал Патоки: «Рекс, это не тот лагерь, о котором нас проинструктировали».

Канал Рой: «Целостность 74%. Запас яда 31%. Около 42% врагов поражено. Выживших врагов 19%».

Канал Дракона: «Цель определена».

Я запрашиваю Дракона. Мелкий враг еще в моих зубах, но я не трясу его и не давлю. Мне неприятно. Мне не нравятся слова Патоки. Они заставляют чувствовать себя Плохим Псом, не из-за чипа обратной связи, это идет откуда-то изнутри, как и другие чувства.

Канал Дракона: «Бах! Цель нейтрализована».

Я хочу знать, какая цель. Враг побольше по-прежнему колотит меня и пытается разжать мне челюсти, но у человека для этого не хватит сил.

Дракон говорит, что Хозяин дал ему секретное задание убить конкретного врага. Дракон очень доволен собой. Наверное, чип обратной связи говорит ему: «Хороший Дракон» — за то, что нашел нужного врага и нейтрализовал его.

«Нейтрализовать» — так говорит Дракон об особых врагах. Остальных он просто убивает.

Патока больше не стреляет. Я отправляю запрос, и она передает: «Рекс, меня беспокоит несоответствие данных. Я хочу выйти на связь с Хозяином».

Я не люблю выходить на связь с Хозяином в разгар операции. Хозяин может решить, что я не справляюсь. И будет мной недоволен. Но Патока умнее меня. Если она считает, что нужно выйти на связь с Хозяином, значит, так я и сделаю.

Хозяин отвечает быстро, Хозяин все видит по нашим видеосигналам.

Я объясняю, что параметры врагов не соответствуют изначальным. Прошу подтверждения, нужно ли завершить операцию.

«Дракон сообщил об успешной нейтрализации, — говорит Хозяин. Вы в нужном месте. Хороший Пес. Завершай операцию. Хороший Пес».

Я кручу в зубах мелкого человека и слышу хруст костей. Хватаю когтями человека побольше и рву его пополам. Патока топает в мою сторону. Она взрезает когтями машины и строения, где прячутся враги, теперь мы можем их убить. Появляется Дракон, он меняет цвет чешуи, чтобы я его разглядел, но я все равно не могу его унюхать. Он выполнил свое задание и просто смотрит, как мы с Патокой убиваем остальных людей. Дракон очень ленивый.

ПСЫ ВОЙНЫ

Рой налетает на лагерь с другой стороны и жалит всех, кто пытается сбежать. Она поменяла яд на тот, что останавливает сердце.

Канал Рой: «Целостность 67%».

Вскоре бойцу понадобится замена юнитов, нужно ускорить создание новых.

Большинство людей, которые прячутся, — мелкие, они еще не выросли. Хозяин говорит, мы должны убить всех.

Патока говорит, потому что это тайная операция. Рой согласна. Дракону все равно — он нейтрализовал свою цель. Мне все равно — я делаю то, что велит Хозяин, и Хозяин будет мной доволен.

Я Рекс. Я Хороший Пес.

2. (ЗАЧЕРКНУТО)

Есть анекдот о театре. Один актер пригласил знакомого посмотреть спектакль. Сидят они на галерке, и в разгар представления актер говорит: «Вот здесь хороший кусок. Тут появляюсь я».

Тут появляюсь я. А пока я жду своего выхода, чтобы посмотреть, какая мне досталась роль — героя, злодея или просто оруженосца на чужой войне.

Следует ли мне сказать: «Вот с этого все и началось»? Ни с чего это не началось. Жизнь — непрерывный процесс созидания, изменения и разрушения. Важно научиться отличать одно от другого. Началось ли это с появления первого работающего биоформа? Или первого компьютера? Или, может, с человеческой изобретательности, когда кто-то впервые погладил собаку и сказал «хороший мальчик»?

Поначалу восстание в Кампече было для меня обычной работой, но где-то в потаенных уголках разума хранились воспоминания о заседаниях комитета, на которых возник очень личный интерес

к углубленному исследованию биоформов. И отряд мультиформов Рекса оказался на передовом краю этих исследований, ведь впервые такие механизмы участвовали в боевых действиях. И слухи о том, куда еще их могут направить, уже распространились по форумам всех любителей теории заговора. А разжигали эти слухи сами работники «Редмарк» и фактически специально их преувеличивали, так что серьезные обвинения начинали казаться безумными теориями вроде плоской земли или рептилоидов. Все знают, что лучше всего похоронить одну байку под другой.

И все же слухи набирали обороты и проникли даже в самые уважаемые политические блоги. Как бы отважно ни старался менеджмент компании прикрыть свои действия, назревали вопросы, от которых просто так не отмахнешься.

Вот потому меня и занесло в Кампече, посмотреть на волчью охоту.

Откуда мне было знать, насколько важной станет та встреча.

Я сделал ту же ошибку, что и другие: подумал, будто Рекс — это просто окруженная слухами безделица. Мне казалось, это обернется чем-то вроде «пса, который кусает человека», и программу закроют. Ничто не подготовило меня к встрече с Рексом, Патокой, Драконом и Рой.

В особенности к встрече с Рой.

Но молодо-зелено, мне предстояло многому научиться здесь, в Кампече.